

Маленький секрет

Автор:

[Хейди Бетс](#)

Маленький секрет

Хейди Бетс

Любовный роман – Harlequin #222

Марк Келлер приезжает в тихий пенсильванский городок на встречу с потенциальным деловым партнером. К своему огромному удивлению, он обнаруживает, что это его бывшая жена Ванесса, с которой он развелся год назад. Но это не единственный сюрприз...

Хейди Бетс

Маленький секрет

Роман

Пролог

Ванесса Келлер, точнее, Ванесса Мейсон сидела на краю кровати в гостиничном номере, уставившись на пластиковую полоску, которую держала в руке. Ее сердце бешено стучало, к горлу подкатывала тошнота, а перед глазами все расплывалось.

То, что с ней произошло, может сравниться разве что с авиакатастрофой во время свадебного путешествия или гибелью в ДТП после миллионного выигрыша.

Какая ирония судьбы!

Ванесса горько рассмеялась.

Она совсем недавно развелась с человеком, которого когда-то считала мужчиной своей мечты, и поселилась в одном из отелей в деловой части Питсбурга, так как пока не знала, что делать со своей круто изменившейся жизнью.

Подумать только! За три года брака им с Марком не удалось зачать ребенка, а после развода она обнаружила, что беременна от бывшего мужа.

Как ей теперь быть?

Поднявшись, она на ватных ногах добралась до столика в дальнем углу и, сев на стул, придвинула к себе телефон.

Глубоко вдохнув, она сказала себе, что сможет это сделать. Что это правильный поступок, и, какой бы ни была реакция бывшего мужа, она справится.

Она не собирается просить Марка к ней вернуться. Она совсем этого не хочет. Но Марк должен знать, что станет отцом, какими бы напряженными ни были их отношения.

Дрожащими пальцами Ванесса набрала знакомый номер, зная, что на звонок ответит секретарь Марка. Ей никогда не нравился Тревор Сторч, пронырливый самодовольный тип, который всегда относился к ней как к помехе, а не как к жене своего босса, исполнительного директора мультимиллионной компании.

После всего одного гудка на другом конце линии послышался визгливый голос Тревора:

– «Келлер корпорэйшн», офис Маркуса Келлера. Я вас внимательно слушаю.

– Это Ванесса, – сказала она без предисловий. Этот человек знает больше о ее браке и разводе, чем того заслуживает. – Мне нужно поговорить с Марком.

– Мне жаль, мисс Мейсон, но мистер Келлер сейчас занят.

Использование Тревором ее девичьей фамилии и обращение «мисс» больно уязвило ее. Несомненно, он сделал это нарочно.

– Это важно, – спокойно сказала она, не собираясь тратить время на пререкания с ним. За три года они ей порядком надоели.

– Мне жаль, – ответил Тревор, – но мистер Келлер велел мне вам передать, если вы позвоните, что вы не можете сказать ему ничего такого, что он захотел бы услышать. Желаю удачи.

После этого в трубке слышались гудки, и Ванесса какое-то время слушала их с раскрытым от потрясения ртом. Если обращение «мисс Мейсон» подействовало на нее как удар ножа в сердце, то слова о том, что ее бывший муж не хочет больше ее знать, вонзили этот нож по самую рукоятку и повернули его.

Она знала, что их расставание нельзя назвать дружеским и Марк на нее злится, но не ожидала, что он так безжалостно выкинет ее из своей жизни. Когда-то они любили друг друга, а теперь стали совсем чужими.

Как бы то ни было, она получила ответ на вопрос, что ей делать дальше. Она будет матерью-одиночкой, и ей нужно поскорее придумать, как обеспечить себя и ребенка.

Глава 1

Год спустя...

Маркус Келлер мчался на своем черном «мерседесе» по узким извилистым улочкам маленького пенсильванского городка под названием Саммер-вилл.

Этот городок находится всего в трех часах езды от его родного Питсбурга, но их словно разделяет целый мир. В то время как Питсбург на девяносто процентов – это бетонные здания и асфальт, Саммервилл – это густые леса, зеленые луга и старые дома.

Он немного сбавил скорость, чтобы прочесть вывески. Аптека, почта, бар, магазин подарков и... кондитерская.

Он слегка притормозил, чтобы рассмотреть вывеску с причудливыми черными буквами на ярко-желтом фоне. «Сахарный домик». Неплохое название. Просто и со вкусом. В окне горела ярко-красная надпись «Открыто». Внутри было несколько человек.

Они сидели за столиками и наслаждались свежей выпечкой.

Кондитерская выглядела очень уютной. Для предприятия общественного питания это немаловажно. Ему захотелось опустить стекло и вдохнуть ароматы горячих булочек и пирожных.

Но для удачного бизнеса нужно нечто большее, нежели приятное название и правильное оформление витрины. Если он собирается вложить в «Сахарный домик» деньги, ему нужно полностью убедиться, что это того стоит.

На углу он свернул налево, следуя указаниям, которые ему дал представитель фирмы «Блейк энд Фетцер», специализирующейся на финансовых консультациях. Он уже имел дело с Брайаном Блейком, но прежде предприятия, в которые он вкладывал средства, не находились в такой близости от офиса Блейка. До сих пор Брайан его ни разу не подводил, поэтому он и согласился проделать такой долгий путь.

Впереди он заметил женщину, быстро шагающую по тротуару в туфлях на каблуке. Дорожка была неровной, но она, вместо того чтобы смотреть себе под ноги, рылась в сумочке.

Марк испытал легкое волнение. Эта женщина чем-то напоминала его бывшую жену. Правда, она немного полнее, и медно-рыжие волосы доходят ей только до плеч, а не до середины спины. Все же она очень похожа на Ванессу. Особенно

походкой и манерой одеваться. На ней белая блузка и черная юбка с небольшим разрезом сзади. Никаких громоздких аксессуаров.

Он снова перевел взгляд на дорогу и подавил щемящее чувство. Это угрызения совести? Сожаление?

Простая сентиментальность? Он не знает, что это было, и не собирается исследовать незнакомые чувства.

Они развелись год назад. Лучше поскорее оставить все это в прошлом и двинуться дальше, как, наверное, сделала Ванесса.

Найдя офис «Блейк энд Фетцер», он припарковался на небольшой стоянке за зданием и выбрался из автомобиля. Если не возникнет никаких сложностей, его встреча с Брайаном и владельцем «Сахарного домика» и осмотр кондитерской займут не больше двух часов. Может, некоторым людям и подходит размеренная загородная жизнь, но Маркусу больше по душе шум и суета большого города.

Остановившись у входа в офис Брайана Блейка, Ванесса поправила одежду и прическу и подкрасила губы. Она уже давно не прихорашивалась и испытывала некоторую неловкость.

Возможно, причина этого отчасти в том, что вся ее нарядная одежда, которую она приобрела, когда была замужем за Марком, теперь ей на размер мала. Блузка тесновата в груди, а давящий пояс юбки мешает глубоко дышать.

К счастью, в таком маленьком городке, как Саммервилл, не нужно наряжаться. В противном случае ей пришлось бы потратиться на новый гардероб, а этого она в столь тяжелый для нее жизненный период не смогла бы себе позволить.

Решив, что выглядит вполне респектабельно, Ванесса мысленно пожелала себе удачи и открыла дверь. Секретарь в приемной поприветствовала ее с улыбкой, сообщила, что Брайан и потенциальный инвестор ждут ее в кабинете Блейка, и тут же проводила ее туда.

Брайан сидел за рабочим столом и со спокойной улыбкой разговаривал с посетителем, который сидел спиной к двери. У мужчины были черные волосы, которые едва доходили до ворота его темно-серого пиджака. Он постукивал длинными пальцами по подлокотнику кресла, словно ему не терпелось перейти к делу.

Когда Брайан заметил ее, его улыбка сделалась шире и он встал из-за стола.

– Ванесса, – произнес он вместо приветствия, – ты вовремя. Позволь мне представить тебя человеку, который, я надеюсь, вложит деньги в твою замечательную кондитерскую. Маркус Келлер, это Ванесса Мейсон. Ванесса, это...

– Мы знакомы.

Голос Маркуса подействовал на нее как удар в солнечное сплетение. Поднявшись, он повернулся к ней, и сердце запрыгало у нее в груди.

Его черные как вороново крыло волосы отливали на свету синевой, в зеленых глазах плясали чертики.

– Привет, Ванесса, – мягко произнес он, засунув руки в карманы брюк.

Он выглядел таким расслабленным и уверенным в себе, что ее неловкость усилилась.

Как такое могло произойти? Как она могла не знать, что он ее потенциальный инвестор? Как Брайан мог не понять, что Маркус ее бывший муж?

Она мысленно отругала себя за то, что не расспросила Брайана подробнее о загадочном инвесторе из Питсбурга. Ее интересовало только то, что этот человек богат и готов поддерживать представителей мелкого бизнеса.

Конечно, «Сахарный домик» нуждается в финансовой поддержке, но она никогда не возьмет деньги у человека, который разбил ей сердце и повернулся к ней спиной, когда она больше всего в нем нуждалась.

– Мне жаль, но боюсь, что из этого ничего не выйдет, – сказала она Брайану, развернувшись на каблуках и покинула здание.

Она прошла полквартиры, когда услышала:

– Ванесса! Ванесса, подожди!

Тупфли жали ей, но она почти бежала по неровному тротуару по направлению к «Сахарному домику». Ей хотелось спрятаться от Марка и больше никогда его не видеть. Ей было безразлично, что он следует за ней и зовет ее.

Когда она оказалась возле «Сахарного домика», ее вдруг бросило в дрожь и она остановилась.

О нет! Она так хотела убежать от бывшего мужа и спрятаться в своей кондитерской, что забыла о том, что Дэнни сейчас находится там.

Марк завернул за угол мгновение спустя и тоже резко остановился, когда увидел ее, напуганную и растерянную.

Он слегка запыхался, и Ванесса почувствовала странное удовлетворение. Она привыкла видеть его невозмутимым. Раньше его спокойствие ее раздражало.

– Наконец-то, – пробормотал он. – Почему ты убежала? То, что мы развелись, вовсе не означает, что мы не можем сесть и поговорить как цивилизованные люди.

– Мне не о чем с тобой говорить, – заявила она, помня, что он не должен узнать о существовании ее сына.

– А как насчет твоего бизнеса? – спросил Маркус, проведя рукой по своим густым черным волосам. Затем он поправил галстук, застегнул пиджак и снова стал воплощением спокойствия и уверенности. – Тебе нужны деньги, а мне – выгодные инвестиции.

– Я не хочу твоих денег, – сказала она.

Он наклонил голову набок:

– Но ты в них нуждаешься?

В его тоне не было ни намека на снисходительность. Напротив, его вопрос прозвучал так, словно он искренне хотел ей помочь.

Да, ей нужна помощь, но только не от человека, с которым она порвала все связи год назад.

Поборов искушение взять у него деньги, Ванесса расправила плечи, выпрямила спину и сказала себе, что сама прекрасно справляется.

– Дела в моей кондитерской идут хорошо, – холодно ответила она. – Но будь даже иначе, я бы ничего у тебя не взяла.

Марк открыл рот, возможно, для того, чтобы ее переубедить, но в этот момент из-за угла появился Брайан Блейк. Несколько секунд он стоял, тяжело дыша и глядя то на Марка, то на Ванессу, затем подошел к ним.

– Мистер Келлер... Ванесса. – Его кадык над тугим воротничком бледно-голубой рубашки задвигался вверх-вниз. – Я представлял себе нашу встречу совсем иначе, – произнес он извиняющимся тоном. – Давайте вернемся в мой офис, сядем и попробуем найти выход из ситуации.

Ванесса почувствовала укол совести. Брайан хороший человек и не заслуживает, чтобы им пренебрегали только потому, что она не хочет иметь ничего общего с бывшим мужем.

– Прости, Брайан, – сказала она. – Я очень признательна тебе за все, что ты для меня сделал, но это партнерство невозможно.

Судя по его выражению лица, Брайан сначала хотел возразить, но, увидев ее решимость, очевидно, передумал и кивнул:

– Я понимаю.

– Я по-прежнему хочу увидеть кондитерскую, – заявил Марк.

Ванесса напряглась.

– Нет, Маркус, – произнесла она тоном не терпящим возражений. Правда, это никогда раньше не мешало ему продолжать спор.

– Послушай меня, Несса. – Бесспорно, он использовал ее уменьшительное имя, чтобы вывести ее из равновесия. – Я ехал сюда три часа, и мне не хотелось бы возвращаться с пустыми руками. – Немного помедлив, он добавил: – По крайней мере, покажи мне «Сахарный домик».

Нет. Она не может впустить его в кондитерскую.

Сложив руки на груди, она собралась повторить свой отказ, но в этот момент Брайан сделал ей знак, чтобы она отошла вместе с ним на несколько шагов в сторону.

– Ванесса, прошу тебя, подумай как следует, – сказал он. – До сегодняшнего дня я не знал, что мистер Келлер твой бывший муж. Будь я в курсе, я бы никогда не пригласил его сюда. Но, как твой финансовый консультант, я рекомендую тебе всерьез обдумать его предложение. В данный момент дела у тебя идут хорошо, но ты не сможешь осуществить свой план по расширению бизнеса без притока капитала извне. Не дай бог, конечно, но если произойдет худшее, ты можешь потерять свою кондитерскую после всего одного плохого сезона.

Как бы Ванесса ни хотела это отрицать, Брайан прав. Она бы не стала с ним сотрудничать, если бы сомневалась в его компетентности в финансовых вопросах.

Бросив взгляд через плечо, чтобы убедиться, что Марк не может их слышать, она прошептала:

– Речь здесь идет о чем-то большем, нежели просто бизнес. Я позволю ему осмотреть кондитерскую, но, что бы он мне ни предложил, я откажусь. Прости.

Брайана такой ответ не обрадовал, но он кивнул, понимая, что в такой ситуации не может настаивать.

Вернувшись к Марку, Брайан сообщил ему о ее решении, и они направились к входу в «Сахарный домик». Как только они оказались внутри, их окутали ароматы свежей выпечки и кондитерских изделий. Как обычно, у Ванессы от этих божественных запахов потекли слюнки, и ей захотелось горячую булочку с корицей или шоколадное пирожное. Неудивительно, что ей никак не удастся сбросить вес, набранный во время беременности.

У двери она резко остановилась и сказала мужчинам:

– Ждите здесь. – Она повернулась к Марку: – Я хочу предупредить тетю Хелен, что ты в городе, и объяснить ей, что происходит. Ты никогда ей не нравился, поэтому не удивляйся, если она не выйдет с тобой поздороваться.

– Если я с ней столкнусь, то спрячу рога и хвост, – саркастически усмехнулся он.

Ванессе захотелось сказать ему в ответ какую-нибудь грубость, но она промолчала, вошла внутрь и, весело поприветствовав посетителей, поспешила на кухню.

Там, как обычно, суетилась Хелен. Ей уже за семьдесят, но энергии у нее как у двадцатилетней девчонки. Вставая на рассвете, она сразу отправляется на работу, подбирает ингредиенты и месит тесто для нескольких видов продукции. Она может одновременно пользоваться всеми духовками, помня, какой период времени и какая температура нужны для приготовления того или иного вида выпечки.

Ванесса и сама неплохой пекарь, но ей нужно прилагать усилия, чтобы сравняться в мастерстве со своей тетей. А если еще учесть то, что Хелен помогает ей работать за прилавком и заботиться о Дэнни, она просто незаменима.

– Ты уже вернулась, – сказала пожилая женщина, продолжая посыпать пирожные разноцветными сахарными горошинками.

– У нас проблема, – ответила Ванесса.

Хелен подняла голову:

– Тебе не дали денег? – В ее голосе слышалось разочарование.

Ванесса покачала головой:

– Хуже. Инвестор, которого нашел для нас Брайан, – это Марк.

Баночка с посыпкой выпала у Хелен из рук, ударилась о противень, и крошечные шарики разлетелись по кухне. Несколько пирожных остались неукрашенными. Ничего страшного, они сами их съедят.

– Ты, наверное, шутишь, – изумленно произнесла Хелен.

– К сожалению, нет. Марк сейчас ждет на улице. Он хочет осмотреть кондитерскую. Пожалуйста, отнеси Дэнни наверх и побудь с ним там, пока я не выпровожу Марка.

Пройдя в другой конец помещения, Ванесса склонилась над своим любимым малышом, который лежал в плетеной колыбели и сучил ножками. Увидев ее, он улыбнулся и загукал. Ее захлестнула волна нежности.

Взяв Дэнни на руки, Ванесса пожалела о том, что не может задержаться и поиграть с ним. Ей нравится бизнес, которым она занимается вместе с тетей Хелен, но ее главная радость и гордость – это сын. Ее самые любимые занятия – это кормить и купать его, гулять и играть с ним.

Поцеловав его в щечку, она прошептала:

– Я скоро вернусь. Обещаю. – Отдав ребенка Хелен, она сказала: – Поторопись. Если он начнет плакать, включи телевизор или радио. Я постараюсь побыстрее отделаться от Марка и Брайана.

– Хорошо, – согласилась та. – Но не забывай следить за духовками. Шоколадные пирожные будут готовы через пять минут. Пахлава и лимонный штрудель

немного позже. Я поставила таймеры.

Когда Хелен унесла Дэнни в небольшую квартирку над кондитерской, Ванесса убрала колыбель в кладовку и накрыла ее белой скатертью с желтой кружевной оборкой.

Вернувшись, она убедилась, что нигде не осталось вещей Дэнни. Марк явно не полезет в холодильник, где стоит пузырек с детскими ушными каплями, и не найдет в ящике стола рецепт на имя Дэнни Келлера.

Она быстро собрала веником в совок большую часть сахарной посыпки, затем вынула из духовки шоколадные пирожные.

Открыв дверь, она вышла в переднее помещение... и натолкнулась на Марка.

Глава 2

Марк машинально поддержал Ванессу, когда она, выскочив из кухни, врезалась в него. Он был немного сбит с толку, но, когда его руки коснулись ее, он вдруг обнаружил, что не хочет ее отпускать.

Он уже давно не держал в своих объятиях эту женщину. Очень давно, раз кровь забурлила в его жилах, стоило ему только прикоснуться к Ванессе.

Она была мягче и полнее, чем раньше, но от нее по-прежнему пахло ее любимым клубничным шампунем. Она обрезала свои медно-рыжие кудри по плечи, но, судя по их здоровому и ухоженному виду, они такие же мягкие и шелковистые, как раньше.

Глядя в ее ярко-синие глаза, Марк поднял руку, чтобы в этом убедиться, но в этот момент она отстранилась.

– Я же велела тебе ждать снаружи, – сказала она, поправляя блузку, плотно облегающую ее полную грудь.

Наверное, ему не следует разглядывать бывшую жену, но он ведь не слепой, черт побери!

– Тебя долго не было. К тому же это общественное заведение, и вывеска на двери говорит, что оно открыто. Если мое присутствие так тебя расстраивает, считай меня обычным посетителем. – Засунув руку в карман, он достал оттуда несколько мелких купюр. – Дай мне чашку черного кофе и что-нибудь сладкое на твой выбор.

Сузив глаза, Ванесса посмотрела на него с презрением:

– Я же сказала, что не хочу твоих денег. Даже этих.

– Как тебе будет угодно, – ответил он, убирая деньги обратно в карман. – Итак, почему бы тебе не начать мне показывать кондитерскую? Расскажи, как ты начала свое дело, чем ты здесь занимаешься и как обстоят твои финансовые дела.

Тяжело вздохнув, Ванесса заставила себя смириться с тем, что в ближайшее время не сможет от него отделаться.

– Где Брайан? – спросила она, окидывая взглядом помещение.

– Я отпустил его, – ответил Марк. – Поскольку он уже знаком с твоим бизнесом, я не вижу необходимости в его присутствии здесь. Я позвоню ему, когда мы закончим.

Между бровей Ванессы залегла небольшая складка.

– В чем дело? Боишься остаться со мной наедине, Несса?

Она еще сильнее нахмурилась.

– Конечно нет, – отрезала она, сложив руки на груди. – К тому же мы здесь не одни.

Как Марк ни пытался, он не смог сдержать ухмылку. Он уже начал забывать, какой неистовый темперамент у его бывшей женоушки.

– С чего хочешь начать осмотр? – спросила Ванесса, очевидно смирившись с его присутствием.

– Как тебе будет угодно, – ответил он.

Помещение было небольшим, ему не понадобилось много времени, чтобы с ним ознакомиться. Она назвала количество посетителей, ежедневно наслаждающихся их продукцией в зале, и изделий, которые они продают навывнос. Когда Марк спросил ее об ассортименте, она подробно описала каждое изделие.

Несмотря на некоторую неловкость Ванессы, он никогда еще не видел ее такой увлеченной. Во время их брака она была страстной в постели, но за ее пределами он не видел особых проявлений ее темперамента. Большую часть времени она проводила в загородном клубе с его матерью или работала вместе с ней в различных благотворительных организациях.

Когда они познакомились, Ванесса училась в колледже. Она еще не выбрала профилирующую дисциплину, и Марк признавал, что именно он был той причиной, по которой она бросила учебу. Ему не терпелось надеть ей на палец обручальное кольцо и сделать ее своей.

Впрочем, он всегда ожидал, что она вернется в колледж, и поддержал бы ее, какую бы профессию она ни выбрала. Но она, похоже, потеряла желание учиться, и ей оказалось достаточно того, чтобы просто быть миссис Келлер. Женой преуспевающего бизнесмена, чья главная цель – быть красивым дополнением к мужу и заниматься благотворительностью.

Сейчас Марк впервые спросил себя, было ли это именно то, чего Ванесса хотела от жизни, или, может, она хотела быть чем-то большим, нежели просто миссис Келлер. Когда они были женаты, ей нравилось то, чем она занималась, но она никогда не говорила об этом с воодушевлением.

Так ли хорошо он знал собственную жену, как ему казалось? Несколько раз Ванесса устраивала ему сюрприз в виде романтического ужина при свечах, но до

сих пор он даже не подозревал, что она любит готовить и тем более что она такой потрясающий кондитер. Попробовав несколько видов ее продукции, он решил, что одни они могут принести успех ее бизнесу.

Доев сдобную булочку с бананом и орехами, которую она ему предложила, он жадно облизал пальцы.

– Очень вкусно, – похвалил он. – Почему ты не пекла ничего подобного, когда мы были женаты?

Должно быть, его вопрос прозвучал как обвинение. Ванесса тут же напряглась, помрачнела и сделала шаг назад.

– Не думаю, что твоей матери понравилось бы, если бы я хозяйничала на ее идеально чистой кухне и мешалась повару, – отрезала она. – В особняке Келлеров абсолютная монархия.

Ванесса права. Его мать Элеанор Келлер любит командовать. Выросшая в роскоши, она привыкла к тому, что все суетятся вокруг нее и готовы выполнить каждое ее требование. Разумеется, она не позволила бы своей снохе заниматься такой недостойной работой, как приготовление пищи, каким бы хорошим кулинаром та ни была.

– Тебе все равно следовало бы это делать, – сказал Марк.

Губы Ванессы сжались в тонкую линию.

– Возможно, действительно следовало бы, – пробормотала она и, развернувшись на каблуках, пошла к желтой двери.

Проследовав за ней, Марк оказался в кухне с рядом духовых шкафов вдоль одной стены. Восхитительные ароматы были здесь еще сильнее, и он втайне понадеялся, что Ванесса еще чем-нибудь его угостит.

Она познакомила его с обстановкой, сообщив, что они с ее тетей работают в кафе вдвоем, деля обязанности пекаря и продавца. Всякий раз, когда на одной из духовок пищал таймер, она выключала ее и, надев толстую рукавицу, доставала

оттуда противни с готовой выпечкой и относила их на широкий металлический стол в центре помещения.

– Большинство рецептов придумала тетя Хелен, – сказала она, перекладывая лопаткой булочки с противня на большое блюдо. – Она всегда любила печь, но не осмеливалась открыть собственное дело. Я не понимала, почему она не зарабатывает на жизнь своим кулинарным талантом. Все, что она печет, просто восхитительно. Я сама довольно хорошо пеку: должно быть, ее способности передались мне по наследству, – добавила она с кривой улыбкой. – В конце концов мне удалось ее уговорить открыть общее дело.

Опершись руками о край стола, Марк наблюдал за ее работой. Ее движения были быстрыми и ловкими, словно она делала это миллион раз прежде и смогла бы повторить даже с закрытыми глазами.

Вдруг он осознал, что все это время ему не хватало Ванессы. В течение трех лет он был женат на красивой женщине, которую обожал, и думал, что у них все хорошо. Неожиданно она заявила, что не может больше так жить, и захотела с ним развестись.

Через пару коротких месяцев все бумаги были уже подписаны и они с Ванессой перестали быть мужем и женой.

Сейчас, по прошествии года, он признавал, что ему следовало попытаться сохранить свой брак. По меньшей мере он должен был ее спросить, почему она от него уходит, чего ей не хватает.

Тогда гордость не позволила ему продолжать хотеть женщину, которая больше не хотела быть его женой. Он думал, что Ванесса излишне драматизировала. Что она грозила ему разводом только потому, что он не уделял ей достаточно внимания. Что она успокоится, когда увидит, что он не собирается уговаривать ее остаться.

К тому времени, когда он понял, что она не передумает, было уже слишком поздно.

– Блейк показал мне твою финансовую документацию, – сказал он. – Похоже, дела у тебя идут неплохо.

Не глядя на него, она кивнула:

- Да, все хорошо. У нас большие накладные расходы и арендная плата высока, но мы справляемся.

- Тогда почему ты ищешь инвестора?

Закончив свою работу, Ванесса отложила лопатку, сняла рукавицу и повернулась к нему.

- Нам нужно развиваться, - сказала она, тщательно подбирая слова. - У меня есть одна неплохая идея. Думаю, у нас получится. Но для этого нам понадобится дополнительное помещение и немного больше средств, чем у нас есть.

- Что это за идея?

- Заказ нашей продукции через Интернет. Сначала это будет часть наименований, но постепенно мы будем добавлять остальные.

Если судить по тому, что он только что попробовал, это неплохая перспектива. Он с удовольствием заказывал бы в «Сахарном домике» всякие вкусности в качестве подарков для своих многочисленных родственников и деловых партнеров. Да и сам он был бы не прочь побаловать себя раз в месяц пирожными от Ванессы.

Но он ей этого не сказал. Пока он не знает наверняка, будет ли вкладывать деньги в ее кондитерскую, ему лучше держать свои мысли при себе.

- Ты собираешься арендовать пустое помещение по соседству?

Кивнув, она направилась к двери и велела Марку следовать за ней. Выйдя из кухни, они прошли мимо узенькой лестницы.

- Куда она ведет? - спросил Марк, кивком указав на нее.

Ванесса побледнела.

– Никуда, – быстро ответила она, затем, словно спохватившись, добавила: – Там находится небольшая квартирка. В основном мы используем ее в качестве кладовки. Еще там отдыхает днем тетя Хелен. Она быстро устает.

Марк поднял бровь. Он не видел Хелен года полтора, и ему не верилось, что за это время она могла так сдать. Сколько он ее знал, она всегда была бодра и энергична. Но он не стал развивать эту тему. Раз второй этаж не имеет никакого отношения к кондитерской, ему не нужно знать, что там находится.

Марк вышел вслед за ней через переднюю дверь на улицу, и они оказались у соседнего свободного помещения. Оно было закрыто, и они не смогли войти внутрь, но он видел через стекло, что оно вполовину меньше «Сахарного домика». В нем было совсем пусто, и это означало, что Ванессе не придется прилагать много усилий, чтобы превратить его в то, что ей нужно. Если он правильно понял ее задумку, ей понадобится несколько компьютеров, столы для упаковки заказов и удобный подъезд к зданию.

– Что ты думаешь об этом помещении? – спросила его стоящая рядом Ванесса.

Повернувшись, он обнаружил, что ее рыжие волосы красиво переливаются в лучах полуденного солнца. Волна желания, внезапно захлестнувшая его, была такой мощной, что он едва удержался на ногах.

Марк поспешно напомнил себе, что больше не имеет права хотеть эту женщину. Но кого он обманывает? Да, они с Ванессой официально уже не являются мужем и женой, но ему нужно нечто большее, нежели развод, чтобы его тело перестало реагировать на ее близость. Возможно, для этого ему нужно впасть в кому или подвергнуться лоботомии.

подавив в себе желание придвинуться ближе, запустить пальцы в ее густые блестящие кудри и поцеловать ее, Марк произнес:

– Думаю, ты очень хорошо устроилась. – Ему жаль это признавать, но Ванесса может обходиться без него.

– Спасибо. – Похоже, его комплимент совсем ее не удивил.

– Если ты вдруг передумаешь, знай: я заинтересован в нашем партнерстве. Мне только понадобится немного времени, чтобы обсудить некоторые детали с Брайаном.

Если бы он ожидал, что она закричит от радости и бросится ему на шею, то испытал бы разочарование. Ее единственной реакцией был отрывистый кивок.

У него нет причин здесь задерживаться.

– Думаю, мне пора, – сказал Марк, засунув руки в карманы. – Спасибо за экскурсию и за угощение.

От ее вежливой улыбки его неловкость только усилилась. Черт побери, он чувствует себя как школьник на первом свидании.

– Я с тобой свяжусь, – добавил он после небольшой паузы.

Убрав за ухо прядь волос, Ванесса склонила голову набок:

– Если ты не возражаешь, я бы предпочла, чтобы ты связался со мной через Брайана.

Марк возражал, но заставил себя стиснуть зубы и промолчать. Он понимал ее нежелание иметь с ним дело. Предложи он ей миллион долларов, она отказалась бы из принципа. Она не взяла бы у него деньги, даже если была бы на грани банкротства.

Стоя на тротуаре рядом с «Сахарным домиком», Ванесса смотрела вслед удаляющемуся Марку. Только когда он скрылся за поворотом, она убедилась, что он не собирается возвращаться, и облегченно вздохнула.

Как только ее пульс пришел в норму, она вернулась в кондитерскую и сразу направилась к лестнице, ведущей на второй этаж. Услышав музыку сороковых годов, едва заглушающую плач Дэнни, Ванесса ускорила шаг. Войдя в квартиру, она обнаружила там свою тетю, ходящую туда-сюда и качающую на руках малыша с красным личиком.

- Бедный Дэнни, - сказала Ванесса, потянувшись к ребенку.

- Слава богу. - Хелен отдала его ей. - Я знаю, что ты предпочитаешь кормить его грудью, но уже хотела дать ему бутылочку.

- Все в порядке. Я его сейчас покормлю. - Подойдя к старой бежевой софе у дальней стены, Ванесса расстегнула блузку. - Спасибо, что присмотрела за ним.

- Как все прошло? Маркус уже ушел? - спросила пожилая женщина.

- Да, ушел.

Как только эти слова сорвались с ее губ, Ванесса вдруг осознала, что его уход доставил ей меньше удовольствия, чем она предполагала. Его неожиданный приезд в Саммервилл вывел ее из равновесия, но она, несмотря ни на что, была рада снова его увидеть.

Одного взгляда его зеленых глаз оказалось достаточно, чтобы ее тело стало мягким и податливым и кровь закипела в жилах.

Прогулка с ним по кондитерской оказалась не такой ужасной, как она ожидала. Если бы не Дэнни, которого она прятала на втором этаже, она, возможно, предложила бы Марку чашку кофе, чтобы он задержался подольше.

Ванесса заканчивала кормить Дэнни, когда услышала чьи-то шаги на лестнице. Внутри у нее все оборвалось. О существовании этой квартиры знали только они с тетей Хелен. Чутье подсказывало ей, что сюрприз будет не из приятных. Прятать Дэнни или просить Хелен выпроводить незваного гостя времени уже нет.

Только она собралась взять одеяльце, чтобы прикрыть обнаженную грудь, как дверь открылась и она увидела изумленное лицо своего бывшего мужа.

Марк не знал, какое из испытываемых им сейчас чувств было сильнее – ярость или потрясение. В ушах у него звенело, перед глазами мелькали белые точки.

Ему не составило труда понять, в чем дело.

Во-первых, Ванесса ему солгала. Помещение на втором этаже не используется в качестве кладовки. Это пригодная для жилья комната со столом, стульями, софой, телевизором, колыбелью в углу и желтым одеялом с детскими игрушками, расстеленным на полу.

Во-вторых, у Ванессы есть ребенок. Это не малыш подруги, за которым ее попросили присмотреть. Она не усыновила его после их развода, чтобы не чувствовать себя одинокой. Даже если бы она не кормила его грудью, когда он вошел, он по ее встревоженному лицу понял бы, что она мать этого ребенка.

В-третьих и в-последних, это его ребенок. Он это знает. Чувствует нутром. Ванесса не стала бы скрывать от него существование малыша, будь это иначе.

Марк быстро произвел в уме простейший подсчет. Объяснений тому, что у Ванессы такой маленький ребенок, может быть всего два. Она либо забеременела от него незадолго до развода, либо изменила ему с другим мужчиной. Впрочем, второй вариант можно отбросить сразу. Ванесса никогда не давала ему повода сомневаться в ее верности.

– Не хочешь объяснить, что здесь происходит? – спросил Марк, засунув руки в карманы брюк, чтобы не придушить ее.

Его тон был спокойным, но в нем слышался намек на то, что он не уйдет отсюда, пока не получит ответы на свои вопросы.

Тетя Хелен подбежала к Ванессе и накинула тонкое фланелевое одеяльце на ее обнаженную грудь и голову малыша.

– Я буду внизу, – сказала пожилая женщина своей племяннице, бросив на Марка испепеляющий взгляд. – Если я тебе понадобится, кричи.

Марк не понимал, какого черта Хелен на него злится. Это он здесь жертва. Это ему никто не сказал, что у него есть ребенок. Учитывая то, что они с Ванессой развелись чуть больше года назад, малышу сейчас должно быть от четырех до шести месяцев.

В этой ситуации пострадавшая сторона он. Ванесса и ее тетя целый год скрывали от него правду.

Когда Хелен ушла, он подошел ближе к Ванессе:

– Итак, я тебя слушаю.

Сделав так, чтобы одеяльце не закрывало лицо ребенка, она вздохнула, подняла голову и, встретившись с ним взглядом, мягко спросила:

– Что ты хочешь от меня услышать?

Возмущенный ее безразличием, он стиснул зубы и сжал руки в кулаки:

– Думаю, небольшое объяснение меня бы вполне устроило.

– Я узнала о своей беременности, когда мы с тобой были уже официально разведены. К тому моменту мы с тобой не общались, и я не знала, как сказать тебе о ребенке. Я думала, что тебе это будет безразлично.

Внутри у него клокотала безумная ярость.

– Безразличен собственный ребенок? – прорычал он.

Да за кого она его только принимала? Если она думала, что он принадлежит к тем мужчинам, которые способны отказаться от своей плоти и крови, зачем она выходила за него замуж?

– Откуда ты знаешь, что это твой ребенок? – спросила она.

Ее вопрос показался Марку нелепым, и он сухо рассмеялся:

– Хорошая попытка сбить меня с толку, Ванесса, но я слишком хорошо тебя знаю. Ты бы не нарушила брачные клятвы ради мимолетной интрижки. Если тебя всерьез заинтересовал другой мужчина, когда мы были женаты... – Внезапно ему в голову пришла одна мысль, и он осекся. – Ты поэтому попросила развод? Потому что встретила кого-то еще?

Она никогда не изменила бы ему физически, но эмоциональная неверность совсем другое дело. В конце их брака они были не так близки, как в начале их отношений.

Когда они с его братом Адамом приняли на себя руководство «Келлер корпорэйшн», ему пришлось больше времени проводить в офисе и чаще ездить в командировки. Ванесса жаловалась ему на свое одиночество и на то, что чувствует себя чужой в собственном доме. Марк мог это понять, учитывая тот факт, что его сухой, педантичной матери не нравилась женщина, на которой он женился. Разве Элеанор Келлер не ясно дала ему это понять, когда он впервые привел Ванессу домой, чтобы представить ее семье как свою невесту?

Он слышал жалобы Ванессы, но никогда к ним не прислушивался. Не придавал значения ее проблемам, полагая, что она, как большинство жен состоятельных людей, просто мается от безделья. Убеждал себя, что это временно. Что она скоро найдет себе какое-нибудь интересное хобби и перестанет ему жаловаться.

Неудивительно, что она его бросила. На ее месте он сделал бы то же самое.

Ведь ею пренебрегал ее собственный муж. Человек, который должен был любить, уважать и лелеять ее больше, чем кто-либо другой. Здесь он оплошал, не так ли? Ему вдруг захотелось больно себя ударить.

Это означает, что, если Ванесса действительно встретила другого мужчину, он не может осуждать ее за то, что она его бросила. За то, что она захотела стать счастливее, чем была с ним.

Когда он представил себе Ванессу в объятиях другого мужчины, у него застучало в висках. Но он не может ее винить, поскольку сам во всем виноват.

– Это так? – спросил он. Сейчас это уже не имеет значения, но он понял, что ему нужно знать правду.

- Нет, - тихо ответила она. - Никого не было. Во всяком случае, у меня.

Марк поднял бровь:

- Что это значит? Думаешь, что я не был тебе верен?

- Я не знаю, Марк. Не удивлюсь, если бы изменял. Это объяснило бы, почему ты так мало времени проводил дома.

- Тогда я только встал у руля компании, Ванесса. У меня появилось множество обязанностей, которые практически круглосуточно требовали моего внимания.

- И я, очевидно, не входила в их число, - произнесла она с горечью.

У Марка начала болеть голова, и он потер лоб. Он так много раз слышал в ее голосе разочарование и недовольство. Так часто слышал ее упреки в том, что он проводит с ней недостаточно времени.

Но разве у него был выбор? Почему она не могла немного потерпеть? Тогда он действительно был вынужден засиживаться допоздна на работе, но в какой-то момент это закончилось. Сейчас он не покидает офис в пять часов только потому, что не хочет ехать домой. Зачем ему туда спешить, если там ничто не доставляет ему удовольствия, кроме мягкой постели и огромного плазменного телевизора?

- Нам действительно нужно снова это обсуждать?

- Нет, - быстро ответила она. - В этом-то и состоит вся прелесть развода.

- Значит, ты поэтому не сказала мне о своей беременности? Потому что я не уделял тебе достаточно внимания до развода?

Между ее бровей залегла складка. Судя по чмокающим звукам, ребенок продолжал сосать ее грудь.

– Не глупи, – отрезала она. – Я бы не стала скрывать от тебя такое только потому, что злилась на тебя. Если помнишь, мы расстались не лучшим образом и ты сам отказался со мной говорить. В такой ситуации мне было трудно сообщить тебе новость.

– Тебе следовало пытаться активнее.

– Я могу сказать то же самое о тебе, – сказала она, сверкнув глазами.

Вздыхнув, Марк повернулся на каблуках. Было странно сознавать, что прошедшего года словно не бывало. Что за это время ничто, по сути, не изменилось, и они продолжают выяснять отношения.

Никакого прогресса. Разве что у них появился еще один предмет для спора. Тот, о котором Ванессе следовало рассказать ему с самого начала.

Но яростные крики и упреки ни к чему не приведут. Ванесса начнет кричать в ответ, и они снова зайдут в тупик.

Нацелившись на спокойный, конструктивный диалог, он сказал:

– Полагаю, я заслуживаю получить ответы, ты не считаешь?

– Хорошо, – сказала она после небольшого промедления. Судя по ее тону, у нее нет ни малейшего желания рассказывать ему о последнем годе своей жизни.

В какой-то момент она подняла руки, чтобы застегнуть блузку, затем отбросила одеяльце, и Марк обнаружил, что глазки малыша закрыты и он спит. Тогда он понял, что хочет узнать в первую очередь.

– Это мальчик или девочка? – спросил он, едва сдерживая свое волнение.

– Мальчик. Его зовут Дэнни.

Дэнни. Дэниел.

Его сын.

У него сдавило грудь, глаза увлажнились. Он испытал облегчение, когда Ванесса поднялась с софы и повернулась, чтобы свернуть одеяльце и положить малыша на спинку.

Он отец!

Марк старался дышать глубже, чтобы снова обрести душевное равновесие.

Когда они с Ванессой собирались пожениться, они договорились, что у них обязательно будут дети. Марк был полностью к этому готов. За три года Ванессе не удалось забеременеть, и мысли о ребенке стали постепенно отходить у них на второй план. Они оба были разочарованы, но им по-прежнему было хорошо вместе, и они с надеждой смотрели в будущее. Ведь оставалось еще искусственное оплодотворение и, на худой конец, усыновление.

Но все это им не понадобилось. Ванесса забеременела естественным путем незадолго до их развода.

– Когда ты узнала, что ждешь ребенка? – спросил он.

– Вскоре после развода.

– Значит, вот почему ты уехала, – спокойно произнес Марк. – Я думал, что ты останешься в Питсбурге. Затем я услышал, что ты покинула город, но так и не узнал, куда ты уехала.

Признаться, ее неожиданное исчезновение встревожило его, но он не стал ее искать.

Она опустила и подняла плечи:

– Я должна была что-то делать дальше. В Питсбурге у меня ничего не осталось, а мне нужно было заботиться о себе и о будущем ребенке.

– Ты могла бы прийти ко мне, – сказал Марк, с трудом скрывая от нее свой гнев и разочарование.

Ванесса пристально уставилась на него. Ее лицо ничего не выражало, и он не смог прочесть ее мысли.

– Я не хотела, чтобы ты о нас заботился из жалости и чувства ответственности. Мы все друг другу сказали и разошлись. Я не хотела ставить нас обоих в неприятное положение только потому, что по воле случая забеременела от тебя.

– Поэтому ты приехала сюда.

Она кивнула:

– Тетя Хелен живет здесь всего несколько лет. Она переехала к своей одинокой сестре, когда тетя Клара заболела. После ее смерти Хелен, унаследовавшая ее дом, заявила, что он слишком большой для одного человека и ей нужна компания. Так я и поселилась у нее. Она поддержала меня в трудное время, и я всегда буду ей за это благодарна. Однажды мне пришла идея открыть вместе с ней кондитерскую. Она всегда отлично пекла и придумывала замечательные рецепты. Мне тоже нравилось готовить всякие вкусности.

– Я рад, что ты себя нашла, – сказал Марк.

Он не покривил душой, хотя ему было больно сознавать, что она скрывала от него свои кулинарные таланты и что, узнав о беременности, обратилась за помощью не к нему, а к своей тетке.

Он определенно был в состоянии позаботиться о ней и малыше. Он мог бы снять для нее квартиру или небольшой дом в Питтсбурге и проводить свободное время со своим сыном. Он обеспечил бы ее и ребенка, и ей не пришлось бы в голову открывать кондитерскую в захолустье.

Но Ванесса прекрасно знала о его завидном финансовом положении. Если бы во время их брака она попросила бы его подарить ей остров, он сделал бы это не раздумывая.

Возможно, именно по этой причине она предпочла уехать и сама зарабатывать себе на жизнь. Его деньги никогда ее не интересовали. Конечно, ей доставил удовольствие медовый месяц на греческих островах, но она никогда не просила его тратить на нее астрономические суммы. Ей не были нужны ни драгоценности, ни дорогие машины, ни кредитная карточка с ежедневно пополняемым банковским счетом.

Когда они только поженились, она даже не хотела переезжать в дом Келлеров, несмотря на то что там хватило бы места для дюжины семей.

Помимо особняка площадью в несколько футбольных полей, на участке в двести акров, принадлежащем Келлерам, было еще три коттеджа. Но Ванесса всегда хотела, чтобы они с Марком жили в отдельной квартире в городе, а с появлением детей перебрались в небольшой загородный домик.

Марк спросил себя, не следовало ли ему поддержать ее идею. Несколько лет назад поселиться в особняке казалось ему рациональным решением. Он считал, что так Ванессе будет проще сблизиться с его родными и почувствовать себя одной из Келлеров.

К сожалению, из этого ничего хорошего не вышло, и он начал думать, что принял много неправильных решений, когда они были вместе.

Подойдя к синему манежу, Ванесса начала медленно наклоняться, чтобы положить туда Дэнни.

- Подожди. - Сделав шаг в ее сторону, Марк протянул руку и замер на месте. Что он делает? Почему просит ее подождать?

Потому что еще не посмотрелся на своего сына. Еще не до конца осознал, что он отец.

- Я могу его поддержать? - спросил он.

Ванесса нерешительно посмотрела на спящего ребенка, которого держала на руках.

– Я постараюсь его не разбудить, – добавил он.

Подняв голову, она встретилась с ним взглядом. Марк понял, что она боится не того, что он может разбудить Дэнни, а того, что ей придется делить с ним ребенка, который до сих пор был только ее.

Наконец Ванесса вздохнула, и выражение ее лица изменилось. Должно быть, здравый смысл победил в ней старые обиды, и она поняла, что теперь, когда Марк знает о существовании Дэнни, она больше не может прятать от него малыша.

– Конечно, – произнесла она и, подойдя к Марку, передала ему мальчика.

Последний раз он держал грудного ребенка, когда его племянница была в возрасте Дэнни. Он обожал детей своего брата, но сейчас понял, что нянчить собственного ребенка – это совсем другое дело.

Дэнни такой маленький, такой красивый и беззащитный. Марк жадно рассматривал его миниатюрные черточки, его крошечные пальчики, пытаясь себе представить, как выглядел Дэнни, когда только появился на свет... как выглядела Ванесса с большим животом. Но, как он ни старался, ему это не удавалось, потому что его не было с ней рядом. К сожалению, он уже никогда этого не узнает.

Его охватила ярость, и он понял, что не уедет из Саммервилла, пока не познакомится ближе со своим сыном, не наверстает упущенное за последние полгода, не настоит на своем праве проводить с Дэнни столько времени, сколько он пожелает.

– Похоже, у нас есть одна небольшая проблема, – сказал он Ванессе. – Я многое пропустил, и мне нужно это наверстать. Я могу предложить тебе два варианта. – Прежде чем она успела возразить, он продолжил: – Либо вы с Дэнни едете со мной в Питсбург, либо я остаюсь здесь с вами. Я хочу быть рядом со своим сыном и имею на это полное право.

Ванессе больше всего хотелось вырвать малыша из рук Марка и убежать. Найти укромное местечко и прятаться там до тех пор, пока Марк не потеряет к ним интерес и не вернется туда, откуда приехал.

Впрочем, она слишком хорошо знает своего бывшего мужа. Он так просто не сдастся. Он скорее перестанет дышать, чем откажется от своего ребенка.

Ей некуда бежать. Где бы она ни спряталась, он ее найдет. Поэтому она лучше не будет тратить время и нервы и встретится с проблемой лицом к лицу. Но это вовсе не значит, что она готова собрать вещи и вернуться с ним в Питсбург. Здесь вся ее жизнь: семья, друзья, бизнес.

С другой стороны, мысль о том, что Марк может остаться в Саммервилле, приводила ее в ужас. Как она сможет спокойно жить, зная, что он где-то рядом?

Она оказалась меж двух огней. Ни один из вариантов, предлагаемых бывшим мужем, ей не подходит.

– Я не могу вернуться в Питсбург, – выпалила она, убеждая себя, что ее нисколько не трогает вид Дэнни в больших сильных руках Марка.

– Хорошо, – ответил Марк, решительно кивая. – В таком случае я переберусь сюда.

О нет... Ванессу охватила паника. Ее грудь так сильно сдавило, что ей стало трудно дышать.

– Ты не можешь остаться здесь навсегда, – сказала она. – Как же «Келлер корпорэйшн»? Твоя семья?

«Мой рассудок?»

– Я не собираюсь оставаться здесь навсегда, – ответил Марк и с явной неохотой осторожно вернул ей малыша. Затем он запустил руку в карман своего пиджака и достал оттуда мобильный телефон. – Но если ты думаешь, что моя работа и мои родственники для меня важнее, чем мой сын, ты ошибаешься. Я могу себе

позволить уехать из Питсбурга на несколько недель. Мне просто нужно сообщить всем, где я буду находиться, и отдать необходимые распоряжения.

С этими словами он нажал на телефоне несколько кнопок и направился к двери. Мгновение спустя она услышала его приглушенный голос и удаляющийся стук шагов.

Ванесса посмотрела на спящего малыша, и ее глаза защипало от подступивших к ним слез.

- О, Дэнни, - сказала она, целуя его в гладкий лобик, - похоже, у нас с тобой большие неприятности.

Когда Марк перебрался в Саммервилл, Ванесса почувствовала себя примерно так же, как в первые дни их знакомства.

Тогда она была вынуждена работать официанткой в круглосуточном кафе рядом со студенческим общежитием, чтобы оплачивать свою учебу в колледже. Марк тоже был студентом, но за его образование платил отец, и он в свободное время играл в футбол и ходил на вечеринки.

Однажды вечером он вошел в кафе вместе с группой своих приятелей. Все молодые люди были хорошо одеты, и от каждого из них пахло дорогим одеколоном. Она подала им яичницу, блины и содовую. Марка она выделила среди них сразу, но не придала этому значения. Почему она должна была обращать на него особое внимание, когда он был всего лишь одним из тысяч клиентов, которых она обслуживала ежедневно? Не говоря уже о том, что молодые люди вроде него беззаботно развлекались и сорили родительскими деньгами, в то время как она работала как проклятая и едва сводила концы с концами.

После этого он каждый день приходил в кафе один или с друзьями и садился за столик, который обслуживала она.

Он улыбался ей, оставлял огромные чаевые. Иногда их сумма равнялась той, что была указана в чеке. Всякий раз он болтал с Ванессой о том о сем. Вскоре она

осознала, что за несколько недель рассказала ему по частям историю всей своей жизни.

В конце концов он пригласил ее на свидание. К тому времени она была уже слишком им очарована, чтобы ответить «нет».

Те же самые ощущения охватили ее сейчас. Трепет, смятение, потрясение... Марк Келлер – сила, с которой нужно считаться. Он, подобно урагану, во второй раз ворвался в ее жизнь и перевернул в ней все с ног на голову.

В течение часа он созвонился со всеми в Питсбурге, сообщил, что останется на время в Саммервилле, и отдал распоряжения своим подчиненным.

Ванесса подслушала его разговор с братом. Марк сказал ему, что бизнес, который он собрался проинвестировать, очень перспективный и ему нужно лучше его изучить.

Возможно, он поступил правильно, не назвав никому истинную причину. Узнай Элеанор Келлер, что у ее драгоценного сына и ненавистной бывшей невестки есть ребенок, она бы, несомненно, пришла в бешенство. Начала бы использовать все доступные средства, чтобы помешать Ванессе вернуться в жизнь Марка. Она, в отличие от Марка, который, похоже, нисколько не сомневался в своем отцовстве, настояла бы на анализе ДНК и стала бы молиться, чтобы Дэнни оказался ребенком другого мужчины и Марк был бы свободен от обязательств.

Свободен от Ванессы и готов снова жениться, только на этот раз с одобрения Элеанор. Возможно, она уже нашла для него подходящую партию.

Ванесса не стала делиться этими мыслями с Марком. Он не знал, как плохо относилась к ней его мать, когда они были женаты, и она не видела смысла рассказывать ему сейчас о происках Элеанор.

– Все улажено, – сказал Марк, входя в кухню, где работали Ванесса и тетя Хелен. Он убрал телефон в карман и снял пиджак.

– Это начало конца, – пробормотала Хелен, глядя на него узкими, как щелки, глазами. Судя по тому, с какой силой она разминала тесто, ей не больше, чем

Ванессе, хотелось, чтобы Марк остался в городе.

Пока он разговаривал по телефону, Ванесса объяснила ей, что у них нет выбора: либо Марк останется здесь и получит то, что ему нужно, либо увезет Ванессу и Дэнни с собой в Питсбург.

Ванесса обдумывала третий вариант – послать Марка ко всем чертям. Но она прекрасно понимала, что, если не разрешит бывшему мужу видеться с сыном, он подаст на нее в суд, чтобы получить то, на что имеет право.

Она хорошая мать, и ни один судья не станет отбирать у нее ребенка. Впрочем, она не может быть полностью в этом уверена. У Элеанор есть деньги и связи. Она способна подкупить судью или распустить о Ванессе грязные слухи, чтобы выставить ее в негативном свете.

Поэтому ей нужно любой ценой избежать судебного слушания. Ради этого она готова разрешить Марку видеться с Дэнни. Даже впустить бывшего мужа в свою жизнь и, возможно, в свой дом.

Закончив выкладывать на поднос свежие шоколадные пирожные, Ванесса вытерла руки о кухонное полотенце:

– Разве тебе не нужно съездить домой за вещами?

Марк покачал головой:

– Я распорядился, чтобы мне привезли одежду и самые необходимые вещи. Остальное я смогу купить здесь.

Повесив пиджак на крючок у двери, на который Ванесса и Хелен вешали свои фартуки в конце рабочего дня, он подошел к плетеной колыбели. Незадолго до этого Ванесса достала ее из кладовки, чтобы положить в нее Дэнни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/bets_heydi/malen-kiy-sekret

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)